

Шестой пленум правления Союза советских композиторов

Об организационно-творческой работе композиторских организаций

Доклад секретаря ССК СССР
М. КОВАЛЯ

Историческое постановление Центрального Комитета партии «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели» явилось действенной программой для перестройки всей организационной и творческой работы композиторских организаций, для приближения ее к требованиям жизни, оказало неограниченную помощь каждому советскому композитору и музыковеду.

Работа по претворению в жизнь партийных указаний принесла значительные результаты: за последние годы советское музыкальное творчество уверенно встало на путь реализма.

Однако этот подъем музыкального творчества мог бы быть значительно большим, если бы во всех звеньях нашей работы не было серьезных недостатков.

Попытаемся проанализировать организационно-творческую работу секретариата, правления ССК СССР, республиканских и областных композиторских организаций.

* * *

За прошедшие пять лет секретариатом Союза композиторов проделана немалая организационно-творческая работа. Было бы неверным отрицать это. Но сейчас гораздо важнее вскрыть серьезные недостатки и ошибки, имеющиеся в руководстве творческой деятельностью композиторов и музыковедов.

Работа аппарата секретариата ССК не улучшилась. Заседания подготавливались плохо, не было должной четкости и оперативности. Все это вело к излишней потере времени, а часто и к пустым словопрениям. За бесконечной засиделкой суетней нами упускались важнейшие творческие вопросы. Особенно неудовлетворительна была наша работа по руководству оперным творчеством.

В снижении художественных критериев, в снижении требований к работе композиторов в оперном жанре в значительной мере повинен секретариат, который часто ошибался в оценке новых опер, захваливал их.

За последние годы многие композиторы, работавшие ранее в оперном жанре интенсивно и успешно, почти совершенно отошли от оперного творчества или пишут крайне медленно и неудовлетворительно. Только из числа русских композиторов здесь можно упомянуть имена Т. Хренникова, И. Держинского, О. Чинко, В. Крюкова и некоторых других.

В известной степени это объясняется тем, что новая опера проходит через такое большое количество всяких консультаций и комиссий, которые дают подчас противоречивые, исключаящие друг друга советы и указания, что в конце концов и у композиторов и у авторов либретто опускаются руки и даже рождается страх перед этими инстанциями.

Видел ли секретариат, что такая активная сила нашего оперного фронта бездействует?

Видел и знал.

Были ли приняты решительные меры для изменения этого недопустимого положения? Почти никаких!

Не установлено еще нами постоянной организационной и творческой связи с республиканскими и областными правлениями ССК. Секретариат часто бил тревогу по поводу резкого отставания той или иной композиторской организации. Начинали работать комиссии, прослушивались доклады, выносились продуманные, хорошие решения. И... этим все заканчивалось.

Вообще решения наши очень часто оставались на бумаге. Вот один пример: по докладу К. Молчанова секретариат принял важное и нужное постановление о работе с молодыми композиторами. В нем отмечались существенные недостатки как в самом творчестве молодежи, так и в руководстве им.

Решение, вынесенное по этому вопросу, было совершенно конкретным. Вот, например, его второй пункт:

«Обязать руководителей комиссий и секций повседневно руководить творчеством молодых композиторов, оказывая им необходимую помощь; ознакомиться с творческими планами молодых композиторов на 1952 год, направив их внимание на важнейшие темы современности».

С творческими планами молодых композиторов так никто и не ознакомился.

В решении было записано:

«На базе общесоюзного собрания молодых композиторов и осеннего смотра творчества студентов-композиторов Московской консерватории и Института им. Гнесиных начать подготовку к проведению весной 1953 года всесоюзного совещания молодых композиторов и музыковедов».

Весна 1953 года, как говорится, уже на носу, но подготовка к всесоюзному совещанию молодых композиторов и музыковедов так и не начата.

* * *

Во всех республиканских и областных организациях Союза советских композиторов на первое января 1953 года числилось 897 композиторов и 242 музыковеда. Цифра внушительная!

Однако, если посмотреть на качественные творческие показатели наших композиторов и музыковедов, то окажется, что среди членов ССК есть музыканты, давно уже прекратившие творческую деятельность, есть люди, случайно принятые в союз, есть товарищи с крайне низкой профессиональной квалификацией.

Вопрос о засоренности Союза композиторов творчески неполноценными людьми ставился неоднократно. Но секретариат ССК не только не сделал ничего для изменения этого нетерпимого положения, а, напротив, продолжал принимать в члены Союза композиторов музыкантов, не имеющих для полноценного творческого труда ни должного опыта, ни достаточного мастерства, а подчас даже и профессиональных данных. Причем, аргументы для приема бывали иногда полуакадемическими, вроде малочисленности той или иной ком-

позиторской организации, или частой посещаемости музыкантом творческих секций.

Нало ли говорить о том, как мешает это нормальной творческой работе! Сколько у нас тратится драгоценного времени для прослушивания и разбора неинтересных, неталантливых, слабых произведений! Сколько сил и средств тратится на людей, которые могли бы быть более полезными на другом поприще! Мы должны решительно изменить установившуюся «либеральную» практику приема новых членов.

Плохо работает и наше правление. Некоторые его члены, как, например, Б. Мокроусов, Н. Иванов-Радкевич, в сущности, демонстративно отстранялись от организационных дел союза; почти не принимали участия в работе И. Держинский, И. Дунаевский, Ю. Келдыш и ряд других товарищей. Некоторые члены правления ССК СССР, работавшие председателями правлений композиторских организаций союзных и автономных республик, неудовлетворительно справлялись со своими обязанностями и не были переизбраны (Х. Ахметов А. Сатян, С. Рустапов).

Нужно, чтобы все члены правления не забывали о своем долге, о том доверии, которое оказал им Всесоюзный съезд композиторов, избрав их членами правления. А то сейчас получается, что из 51 члена правления активно работает немногим более двадцати.

* * *

Если сопоставить работу союзов композиторов в различных республиках, то контрасты будут разительные.

Возьмем для примера две композиторские организации — азербайджанскую и молдавскую.

В первой из них ведется непримиримая борьба с формалистическими извращениями, с национальной ограниченностью, обращается особое внимание на повышение мастерства, на воспитание молодежи.

В Азербайджане каждый год выдвигаются все новые и новые талантливые композиторы, растет идейно-художественный уровень музыкальных произведений, успех одного автора влияет на успех другого, идет соревнование в овладении мастерством.

Совсем другое положение в Молдавии. Общий уровень композиторского мастерства здесь весьма низок. В большом почете лишь сочинение легких эстрадных песенок. В организации бьются критики и самокритики. В республике мало думали о завтрашнем дне национального музыкального искусства, о воспитании национальных кадров.

К сожалению, этот печальный пример не единичен.

Мало замечен рост мастерства у способных бурят-монгольских композиторов Л. Аюшеева, Б. Ямпилова и Ж. Батуева, которые остановились на полдороге к подлинной музыкальной культуре.

Невелика интенсивность творческой работы карело-финских композиторов. Они не проявляют достаточного интереса к народной музыке, не используют ее по-настоящему. Союз композиторов Карело-Финской ССР работает плохо, беспланово. Серьезные обсуждения произведений бывают там редко.

Нам нужно тщательно разработать меры помощи отстающим композиторским организациям, к которым относятся также союзы композиторов республик Средней Азии и Казахстана, некоторые отделения Союза композиторов в РСФСР. Особенно глубоко и основательно нужно продумать вопросы воспитания молодых национальных композиторских кадров и правильной расстановки творческих сил, которые пока что распределяются по формуле: где густо, где пусто, а где и нет ничего.

Немало недостатков было за последние годы в работе белорусской композиторской организации. Сейчас положение в белорусском Союзе композиторов несколько изменилось. Переизбрано правление, в которое вошли музыканты, имеющие большой опыт общения с массами. Идет интенсивная подготовка к декаде белорусского искусства и литературы в Москве, организация работает более сплоченно.

Большое внимание необходимо обратить на недостаточные темпы идейно-художественного роста композиторов в некоторых крупнейших отделениях Союза композиторов, в недавнем прошлом имевших значительные достижения.

Так, в Ленинградском отделении союза за два последних года сильно понизился уровень требований, заглохла критика и самокритика, новые произведения обсуждались по принципу — как бы кого не обидеть. Все это не могло не сказаться на творчестве ленинградцев. Несмотря на некоторые успехи (напомним хотя бы талантливого кантату В. Чистякова «Песнь труда и борьбы»), ленинградская композиторская организация работает далеко не в полную меру своих больших возможностей.

Почти такое же положение создается и в Союзе композиторов Украинской ССР.

В 1950 году на IV пленуме правления ССК СССР конкретно указывалось, что в украинском музыкальном творчестве идет последовательная борьба за новую советскую тему и за создание нового реалистического музыкального языка, тесно связанного с народным творчеством. А сейчас, в 1953 году, в украинском ССК отсутствует должная требовательность, переоцениваются отдельные произведения, крайне слабо развиты критика и самокритика.

Интенсивная творческая работа идет в закавказских композиторских организациях.

Однако и в Грузии, и в Армении, да, пожалуй, и в Азербайджане распространено печальное явление: композиторы, блеснувшие интересными и яркими произведениями, вдруг на несколько лет умолкают или создают значительно более слабые сочинения. Это результат прежде всего плохой

работы правлений, которые по-настоящему не руководят творчеством композиторов.

Значительные сдвиги и глубокие изменения произошли в союзах композиторов прибалтийских республик. Эти композиторские организации работают в особых условиях. «Не легко было нашим композиторам, выросшим в буржуазных условиях, привыкнуть к открытой критике, — говорил на первом съезде советских композиторов выдающийся деятель литовской музыкальной культуры, талантливый композитор И. Таллат-Келшна. — Литовская буржуазия на протяжении двух десятков лет внедряла антинародную, вредную теорию о том, что творчество художника — это его личное дело, никто не должен вмешиваться в его замыслы и творческие планы. Если существовала критика, то это была закусная, нездоровая, необъективная критика, целью которой было опорочить, убить конкурента».

У некоторых латвийских, литовских и эстонских композиторов еще имеются пережитки индивидуализма, буржуазного модернизма и эстетства. Но в целом союзы композиторов прибалтийских республик — крепкие, здоровые, активные творческие организации. За последние годы здесь стала значительно прямее и принципиальнее критика, повысилась политическая сознательность композиторов и музыковедов. Ряд сочинений свидетельствует о значительных творческих достижениях композиторов Латвии, Литвы и Эстонии. Здесь заметно серьезное отношение к творческой и общественной дисциплине; этого очень ценного качества не хватает многим членам многих других композиторских организаций.

В РСФСР сравнительно благополучно обстоит дело в Горьковском отделении ССК и татарском Союзе композиторов. В большинстве же остальных композиторских организаций Российской Федерации положение следует признать тревожным.

Например, в такой крупной творческой организации, как Свердловское отделение ССК, за 1952 год не создано ни одного полноценного произведения, достойного показа на Всесоюзном пленуме.

Из произведений башкирских композиторов для исполнения на шестом пленуме правления ССК СССР выделены лишь фортепианные прелюдии Х. Займова. Но это было как раз то сочинение, которое не рекомендовалось к показу на всесоюзной трибуне башкирским Союзом композиторов!

Атмосфера благодушия и самоуспокоенности царит в ростовской и новосибирской композиторских организациях.

Крайняя замкнутость, узкая специализация творчества наблюдается в Союзе композиторов Марийской АССР. Творчество марийских композиторов почти полностью ушло в область многоголосных а капелла хором народного плана. Здесь марийские композиторы добились чистоты стиля, хорошего голосоведения и стройности общего звучания. Однако дальнейшее замыкание в этот жанр несомненно может привести к сужению творческих возможностей, однообразию и беспомощности при соприкосновении с другими формами музыкального искусства. Нечто подобное происходит и в Чувашской АССР. Композиторы Чувашии, имея успехи в песенном и хоровом творчестве, в других жанрах работают слабо и не повышают уровень своего профессионального мастерства.

Многие недостатки — слабость творческой и общественной дисциплины, заседательская суетня, отсутствие серьезной индивидуальной работы с композиторами, наличие среди членов союза значительного «творческого балласта» — имеются в крупнейшей в стране московской композиторской организации.

Неудовлетворительно работают у нас творческие комиссии и секции. Они занимаются, главным образом, разбором поступающих саметком произведений, среди которых преобладают слабые и серые сочинения. Обилие такой музыки, как говорится, «набивало оскомину», и интерес одаренных композиторов к работе секций и комиссий пропадал.

Мешала нашей работе и неосведомленность местных союзов композиторов о работе секретариата, отсутствие взаимного творческого обмена между отделениями ССК.

Кстати, вот еще одно решение секретариата, оставшееся в сфере маниловских проектов:

«С начала 1952 года организовать издание при секретариате ССК ежемесячного бюллетеня на правах рукописи для освещения в нем организационно-творческих вопросов работы секретариата и правлений ССК и обмена опытом».

* * *

Партия и правительство, лично товарищ И. В. Сталин повседневно заботятся о развитии советского музыкального творчества, о создании изобилия музыкальной культуры в нашей стране. Нам, композиторам, предоставлены огромные возможности для творческой работы.

Чтобы использовать полностью эти возможности, мы должны сделать нашу организационно-творческую работу по-настоящему боевой и целеустремленной. Мы должны решительно повысить требовательность к музыкальному творчеству, вести непримиримую борьбу с культурой, ремесленнической, серой музыкой, с иждивенческими настроениями, со всеми теми, кто хочет легко и безответственно жить в музыкальном искусстве, требуя прежде всего самоотверженного труда.

Недопустимо больше отставание оперного жанра — все наши силы должны быть отданы скорейшему созданию идейно и художественно полноценных оперных произведений. Народ ждет от нас оперы, ждет величественных, ярко национальных программных симфоний, воспевающих славу, красоту и могущество нашей прекрасной Родины, ждет красивых, национально-самобытных массовых песен, отражающих его думы и дела. Нам нужны полноценные мастерские произведения во всех жанрах музыки.